

Отзыв

официального оппонента

на диссертацию Непомнящего Виктора Михайловича

**«Процесс и проблемы жилищного строительства в Краснодарском крае
в конце 50-х – первой половине 80-х гг. XX века»,**

**представленную на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальности– 07.00.02 – Отечественная история,
213 с., г. Армавир, 2015 г.**

В диссертации В.М. Непомнящего, выносимой на защиту, рассматривается мало изученная тема социальной истории России советского периода. Актуальность данной проблемы очевидна не только в рамках социально ориентированного знания, о чем автор подробно говорит во Введении, но и в связи с расширением строго научного знания. Во-первых, эта тема относится к одному из самых востребованных в исторической науке научных направлений – социальной истории с использованием социологических методов и подходов микроистории. Речь идет о стратегиях личной жизни советских людей, куда включены не только способы потребления, питания, сохранения здоровья, но и решение вопросов жилья. Кроме того, в отечественной и мировой историографии продолжается интенсивная разработка советской истории в поле методологического плюрализма.

В то же время данная тема раскрывает возможности междисциплинарного принципа. В пределах исторической науки вопросы диссертации находятся в пересекающемся пространстве таких субдисциплин, как политическая, экономическая, социальная истории, а также история повседневности.

Наконец, в современной исторической науке все больший интерес вызывают локальные аспекты исторических исследований. Как известно, одной из тенденций современной глобализации является глокализация. Ответом на процессы глобализации стало внимание к этнической, национальной, локальной стороне общественного развития. Это проявляется

в возрастании популярности таких актуальных направлений историографии, как местная история, историческое краеведение, новая локальная история. Исследование регионального контекста предложенной диссертантом темы делает его работу еще более актуальной.

Научная новизна данной работы состоит не только в том, что она раздвигает информационные рамки исторической науки за счет введенных в научный оборот новых данных исторических источников. Впервые рассматривается политика и практика жилищного строительства в контексте социальной истории послевоенного советского общества, что дополняет исторические представления о России XX века.

Признаки научной новизны данного диссертационного исследования проявляются также в том, что проблема жилищного строительства на общероссийском и региональном уровнях рассматривается в идейно-интеллектуальном контексте. Автор попытался выявить механизм, связывавший теоретико-идеологические основы преобразования общества с вопросами улучшения жилищных условий советских граждан, что существенно расширяет подходы к изучению советской истории. Новизна работы состоит также в том, что впервые жилищное строительство рассматривается в контексте специфики исторической урбанизации на Юге России в исследуемые годы. Признаки новизны наблюдаются также в комплексном характере исследования, что позволяет осветить взаимосвязь технических и социальных сторон жилищного строительства, а также эволюцию этого процесса в изучаемое время, тем самым обогащая региональную историю России советского периода.

Наконец, новизна работы В.М. Непомнящего состоит и в том, что история жилищного вопроса на Кубани раздвигает рамки исторического познания о действии механизма реализации политического курса центральной власти на местах.

Во **Введении** автор ясно определил объект исследования и сформулировал его предмет. Четко выделена цель работы В.М.

Непомнящего, которая предопределила структуру диссертации, отразившуюся в основных исследовательских задачах. Обоснован выбор географических рамок и хронология исследования. Специфичность темы не повлияла на стиль изложения, который отличает грамотность и ясность.

Отметим достаточную фундированность работы В.М. Непомнящего. Он проанализировал материалы 12 фондов 3-х местных архивов, несколько видов опубликованных источников, включая партийно-государственные документы, статистику и периодическую печать. Исследователь в своей диссертации опирался на историографический опыт предшественников – библиографический список изученных работ различного формата составил около 160 наименований.

В историографическом обзоре автор справедливо заметил одну особенность истории жилищного строительства как области социальной истории. Эта тема в большей степени рассматривалась по критериям советской экономической истории – усредненные показатели введения в строй жилья, типовые проекты без определения качественных показателей жилья. Социальный аспект в большинстве работ советского периода ограничивался декларациями о справедливом удовлетворении потребностей трудящихся. Об удобстве конкретных людей и семей, о нарушении декларируемого справедливого способа распределения жилой площади не упоминалось. Вместе с тем, диссертант постарался выявить рациональные стороны в советской историографии по этому вопросу. Он, тем не менее, показал, что эти работы носили, скорее технократический, нежели социальный характер.

Можно согласиться с соискателем, что перестроечная литература по жилищному строительству впервые обратила внимание на проблемы и недостатки. Однако подход к истории жилищного строительства оставался технологическим и идеологизированным, только со смещением оценок. Автор убедительно показал специфику современной историографии жилищного строительства, когда чаще стали использоваться принципы

«новой социальной истории», в частности, социокультурные, антропологические, междисциплинарные подходы, а также приемы микроистории.

Положения, выносимые на защиту, основаны на авторском видении проблемы и содержат, на наш взгляд, важное качество исторического анализа. Диссертант отошел от оценочных подходов и одномерных описаний.

Грамотно составлен источниковедческий обзор использованных материалов на основе видовых характеристик источников. Автор также попытался осмыслить исследовательский инструментарий, с помощью которого он изучал проблему.

Первая глава, посвященная вопросам жилищного строительства на Кубани в 1950-е – 1960-е гг., правомерно включает широкий национальный и временной контекст. Благодаря этому В.Н. Непомнящий подводит читателя к тем проблемам общесоюзного и регионального характера, которые встали перед властью и обществом в вопросах жилья в середине 1950-х годов. Анализ этих проблем позволил соискателю сформулировать основные предпосылки нового этапа жилищного строительства на Кубани.

Рассматривая процесс жилищного строительства в середине 1950-х – середине 1960-х гг. как направление социальной политики государства, В.М. Непомнящий определил новые черты этого социально-политического направления, выделив его демократизм и благие намерения. Действительно, критикуя «хрущевки», не надо забывать, что именно благодаря им в советской истории стало формироваться представление о личной жизни человека как о приватной зоне его обетования, что повлияло не только на образ жизни, но и на мироощущение, на массовое сознание.

Рассматривая различные формы строительства, включая индивидуальное и кооперативное жилье, диссертант справедливо показал монополию государства на жилищное строительство. Иначе и быть не могло в условиях господства государственной собственности на все, а особенно на

землю. Этому способствовал и распределительный характер потребления в советском обществе.

Автор подробно останавливается на просчетах в строительной области, особенно внутри отрасли – низкое качество строительства, медленные его темпы, недостаток квалифицированных кадров. Результатом стало сохранение дефицита жилья в стране, а также теснота и неудобства.

Во **второй главе** соискатель прослеживает влияние процесса реализации экономических и социальных реформ 1965 г. на состояние жилищного строительства в Краснодарском крае. Эта историческая социально-экономическая контекстность является сильной стороной работы. Автор подробно осветил новые черты строительной индустрии в крае во второй половине 1960-х годов и одновременно показал, что в связи с формированием новых стандартов жизни, а значит, и жилья, жилищный вопрос решить не только не удалось, но он еще более обострился в массовом сознании местного общества. Причины плохой работы отрасли оставались прежними и связаны были с неэффективностью труда и низким качеством работы. Изменение ситуации в тех условиях организации труда и при господстве государственной собственности, в том числе и на жилье, а также при отсутствии рынка жилья было едва ли возможно.

Материалы **главы третьей** как раз и демонстрируют этот тезис. Диссертант, на наш взгляд, аргументировано представил жилищную политику 1970-х – начала 1980-х гг. в контексте концепции развитого социализма. Это подтверждает мнение тех исследователей, которые в теории развитого социализма видят не только попытку оправдать провалы экономической политики предшествующего десятилетия, но и стремление, пусть неудачное, создать теоретическую основу для изменения социально-экономического курса. Можно полностью согласиться с исследователями, что в 1960-х гг. отдельная квартира перестает быть одной из главных материальных ценностей. Все чаще характер жизненной ценности приобретает метраж и качество планировки. Автор рассматривает в связи с

этим изменения в жилищной политике, раскрывая ее позитивные и негативные стороны. Справедливо отмечая, что принятие новых решений тормозилось старыми недостатками, диссертант показывает негативное воздействие на жилищное строительство и на жилищную проблему в целом таких тенденций, как признаки стагнации в советской экономике, усиливавшаяся бюрократизация, элементы коррупции, которые все больше тормозили принцип справедливого распределения жилья. Можно согласиться с В. М. Непомнящим, что, несмотря на очевидный прогресс в жилищном строительстве и изменение жилищных приоритетов, за изученные им 30 лет ни в Советском Союзе в целом, ни в Краснодарском крае, в частности, решить удовлетворительно жилищную проблему не удалось.

Несмотря на серьезность и новизну исследования В.М. Непомнящего, освещение отдельных вопросов вызывают возражения. Кроме того, хотелось бы высказать пожелания для дальнейшей успешной работы над темой.

1. На наш взгляд, хронология историографии представлена недостаточно убедительно. Период с середины 1980-х – начала 1990-х гг. является самостоятельным отрезком советской историографии и заслуживает отдельного внимания. Постсоветская историография также имеет внутреннюю структуру. На первом этапе 1990-х гг. отечественная историческая наука находилась в состоянии кризиса и поиска новых методологических и теоретических подходов. Для этого времени характерно противостояние не столько методов и принципов, сколько идеологий. 2000-е гг. – это время разработки не только оригинальных методов в условиях широкого теоретико-методологического плюрализма, но и открытия совершенно новых исторических проблем, к которым, по нашему мнению, относится и тема, избранная В.М. Непомнящим. Именно к этому времени в отечественной историографии наметилось оформление «новой исторической науки», включая соответствующие научные направления, о которых говорит автор в историографическом обзоре (11 с). Кроме того, рассматривая литературу 1950-х гг., следовало бы более обоснованно показать

историографическое значение публицистических материалов (с. 8 – 10 данной работы), которые одновременно являются одним из видов исторических источников, в том числе, помещенных в периодике.

2. По нашему мнению, автор работы несколько увлечен технической стороной вопроса, а также несколько преувеличивает значение документов высшей власти для реализации социальной политики. В ряде случаев процессы внедрения новых технологий и методов в жилищное строительство затмевают социальную сторону этого процесса. Например, в выводах к 1 параграфу 1 главы следствие – партийно-государственные решения становится причиной ускорения жилищного строительства, а не те предпосылки, о которых соискатель подробно писал в параграфе.

3. Представляется, что жилищное строительство напрямую влияло на повседневную жизнь советских людей, особенно горожан. Изменения в решении этой проблеме существенно воздействовало и на социокультурную сторону городской жизни. Жилищный вопрос испортил не только москвичей, но и всех советских горожан. К сожалению, данный аспект не получил должного освещения в диссертации.

4. Такая новая в конце 1960-х гг. общесоюзная тенденция строительства, как многоэтажная застройка городов Кубани, не получила авторского толкования последствий этой тенденции. С одной стороны, это обеспечивало рост вводимых в эксплуатацию жилых площадей. В то же время, не случайно такие крупные города Европы, как Мюнхен сознательно ограничивают этажность новых домов, чтобы сохранить историческое лицо поселения и создать оптимально благоприятные условия для жизни горожан. Не надо также забывать, что Кубань, как и весь Северный Кавказ находится в сейсмоопасной зоне. Эти негативные стороны многоэтажности, особенно в небольших городах, исследователем не затронуты.

5. Исследователь основательно изучает проблему от принятия решений центральной властью и разработки планов их реализации местными органами власти до конкретного содержания строительства организациями и

трудовыми коллективами. Однако в работе отсутствуют конкретные люди – руководители, строители, жильцы. Это ослабляет социальную и антропологическую составляющую темы. Можно порекомендовать в дальнейшем уделять этому направлению больше внимания.

6. Одно из пожеланий диссертанту состоит в том, что сегодня в условиях активной разработки проблем исторической памяти, продуктивность научного исследования может значительно усилиться, если использовать полевой материал или источники устной истории. Во-первых, хронология работы позволяет проинтервьюировать различные категории граждан, в прошлом связанных с жилищным строительством или как производители, или как потребители. Во-вторых, в нашей стране уже имеется опыт разработки методик сбора устных источников. Надеемся, что в будущем диссертант воспользуется этим советом для дальнейшей разработки этой еще мало изученной темы. Кроме того, рассмотреть проблему в человеческом и социокультурном измерении помогло бы изучение личных воспоминаний, дневников, частной переписки, связанных с проблемой жилья и его строительства.

Несмотря на указанные выше замечания и вопросы, диссертационное исследование В.М. Непомнящего является самостоятельным сочинением, материалы и выводы которого не только расширяют историческую информацию по истории российского общества XX в., но и демонстрируют авторский подход к реализации исследовательских задач. В целом следует отметить высокий уровень анализа явлений и событий истории, который позволил исследователю осветить новое в исторических представлениях о проблеме, обновить историографический взгляд на некоторые вопросы темы. Автореферат и 9 публикаций диссертанта, включая 3 статьи, изданные в журналах, рекомендованных ВАК РФ, соответствуют содержанию диссертации и отражают ее основные положения.

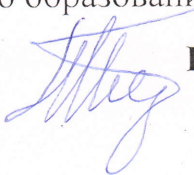
Представленное исследование соответствует критериям, предъявляемым к кандидатским диссертациям п. 9-11 «Положения о порядке

присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 N 842, а ее автор **Непомнящий Виктор Михайлович** достоин присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности **07.00.02 – Отечественная история**.

26 мая 2015 г.

Официальный оппонент,

доктор исторических наук, профессор кафедры истории России федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

 Булыгина Тамара Александровна

Контакты:

Адрес: 355017, Ставрополь, ул. Артема 7а, кв. 13

Телефон: 8(938) 300-63-00

E-mail: bul.tamara2011@yandex.ru